

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Зимовец Л.Г.

Филиал Российского Государственного Социального Университета

Сочи, Россия.

Богатство русской философской мысли XIX - начала XX вв. поражает воображение и вполне допускает сопоставление этого духовно-творческого образования с античной и немецкой классикой.

Каковы же особенности и основные идеи русской философии в прошлом?

Н.А. Бердяев утверждал, что оригинальная русская мысль рождается как мысль *историософическая*. Осмысление исторического процесса, постижение смысла истории вообще и смысла специфики русской истории становятся центральными темами.

Христианская свобода, идея соборности, проблема человека были центральными для русского философского сознания.

С этим направлением мысли связаны историософические мотивы русской религиозной мысли. В центре тут стоит Достоевский со своим напряженным антропологизмом и эсхатологизмом. Русская философия глубоко и мучительно задумалась над судьбой человека, и задумалась с религиозной серьезностью. Тема о смысле жизни, о спасении человека, народа и всего человечества от зла и страдания преобладала в русской философии. Проблематика русской философии в сущности всегда была гораздо более социальной, чем это принято о ней думать. Её мучил вопрос о социальной правде.

Что стало с русской философией сегодня?

В настоящее время закончился процесс трансформации опыта сознания, фундаментальных сдвигов в формах человеческого мышления, начавшийся еще в XIX столетии. Постмодернистский дискурс проник и в нашу отечественную культуру, и в русскую философию. Происходят глубокие изменения в стиле и методах интеллектуальной деятельности вообще и в философии в частности. Законодательная парадигма разума была заменена интерпретативной. Интерпретативный разум перенаправил поиск оснований знания с трансцендентальной субъективности, которой была увлечена прежняя классическая философия, на повседневно-обыденную практику. Интерпретативный разум отказывается работать в системе категорий научного мышления: истина, сущность, закономерность, основание, причина, объективность и т.д., восстанавливая суверенитет обыденного мышления. Неопределенность становится главным понятием онтологии и гносеологии.

В постмодернистских текстах современных русских философов отсутствует все объясняющий концепт: за описываемыми явлениями нельзя обнаружить никакой глубины, сущности, будь то Бог, Абсолют, Логос, Истина, Смысл жизни и т.д.; это влечет за собой потерю смыслового центра, создававшего пространство диалога автора с читателем и наоборот. Такой текст допускает множество интерпретаций, он становится многосмысленным.

Философия включается в бесконечное рече – и текстопроизводство, лишённое не только первоисточника, но также и адресата. Неважно, что и кому пишет, говорит философ, важно – как он это делает. Философия теряет свои границы. Философствование практически уже не требует специальной подготовки, оно становится непрофессиональной деятельностью. Не удалось избежать русской философии и «феномена журнализма».

«Спешащее», «ситуативное», журналистское сознание, жаждущее публичной экспозиции и новаций, дает здесь о себе знать в отсутствии теоретической интенции, заботы о концептуальной ответственности автора. Слишком велик удельный вес «версальности», «мнений», философской скорописи с ее ужасающей компилятивностью, когда из превеликого множества текстов очень трудно извлечь «сухой остаток».

Дефицит концептуальности обычно сочетается с гиперкритицизмом и компенсируется релятивистским антуражем, игровыми стилистическими изысками, «публицистичностью».

В чем смысл и ценностность философской деятельности сегодня? Зачем, для чего (и кого?) мы думаем и пишем? Рефлексия этих вопросов сильно ослабела (вместе с чувством личной ответственности). При весьма большом числе субъектов философской деятельности среди них трудно обнаружить тех, кто действительно создает устойчивые коммуникативные контуры, кто ставит проблемы и выдвигает основательные концепции, образующие притягательный центр коллективного обсуждения, предмет систематичной и продуктивной дискуссии.

Негативные проявления феномена «журнализма» связаны с размыванием критериев истинности, правды, подлинной ценности. Это влечет слом экспертных барьеров на пути тиражирования информации, особенно благодаря Интернету. Публикуется все что угодно – малограмотный лепет, бредовые идеи, неоглядное множество серых, компилятивных текстов, сработанных в той же «версальной» манере, когда ничего нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Философский масскульт!

Философия в России сегодня – это некая смесь околонаучных и лженаучных воззрений (с философским уклоном) по поводу природы человека, резервных возможностей психики, парапсихологических феноменов, восточных практик, выдающихся способностей отдельных личностей. К этой части спектра примыкает область, в которой размыты границы между наукой и псевдонаукой.

Здесь расстилается океан неопределенности – поприще скепсиса, растерянности, невротизма, всевозможных спекуляций, которым трудно что-либо противопоставить. Лавинообразно растет «ком» различного рода компиляций, которые вбрасываются в сборники тезисов конференций, симпозиумов и т.д. Не рождаются больше оригинальные философские идеи и школы.

Компаративистика стала излюбленным занятием многих философов, ибо за нее не нужно нести никакой ответственности ни перед будущим, ни перед своим народом. Сказанное выше, конечно же, не претендует на роль некой систематизации.

Социокультурная реальность многомерна, следует признать, что на фоне всего этого тем не менее существуют еще философы не только обладающие настоящей философской рефлексией, но и подлинной философской прозорливостью, провиденциализмом (Панарин А.С. и др.). Но самое печальное это то, что нынешняя русская интеллигенция, в том числе и философская, оказалась удивительно невосприимчивой и нечувствительной. Судьба России, как и судьба всего мира больше не волнует ее. Нынешняя русская мысль пренебрегла тем, что было главным для философской мысли России XIX века – преображением действительности. В русской мысли в прошлом моральный элемент преобладал над метафизическим, и за этим также было скрыто преображение мира. Русская философия всегда была преображением или души, или общества.

Какой же станет русская философия завтра? Прежняя русская мысль была ранена христианской темой, вся она искала спасения, вся она искала избавления от зла, ужаса жизни для человеческой личности, народа, мира. И вся была обращена к предельному, всеразрешающему концу. Неужели проблемы прежде волновавшие русскую философию более не актуальны? Нам представляется, что возрождение подлинной философской мысли должно быть возвращением к истокам традиционной русской философии.

Процессы объединения человечества в современном мире требуют формирования сознательной гуманистической модели единого человечества, а соответствующие концепции русской философии могут послужить базой для разработки такой модели, если будут развиты и обогащены на современной исторической и социально-эмпирической базе. Идеи всеединства и богочеловечества, как и многие другие идеи традиционной русской философии, как нам кажется, имели, имеют, и еще долго будут иметь реальную историческую почву, и будут развиваться, углубляться по мере исторического прогресса человечества. Нам кажется, что в информационном обществе они могут сыграть не роль пассивного отражения и не роль абстрактного благого пожелания, а роль регулятивного принципа, целевой программы, определяющей реальное развитие и судьбы

человечества, спасающей современное, а возможно и будущее человечество, от вполне возможного апокалипсиса или установления на земле антигуманного царства жестокости и насилия. Человечество, как и отдельный человек, не может жить нормально и иметь светлое будущее, если они лишены веры в высшие ценности и идеалы, одной из форм выражения которых являются категории русской философии.